



Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

ДК им.СаккоиВанцетти

Наш городок нет, не убогий,
такой совсем обыкновенный.
Вот кособокий парходик
его пронзает внутривенно
через плотвяную речушку.

Отдав полжизни политуре,
на берегу бузит пьянчужка,
грозя разводом бабедуре.

Ну что за глупые угрозы!
На площади пасутся козы
и на мультяшки валят дети
в ДК им.СаккоиВанцетти.

Где был завод - теперь пустырь,
вдали сыреет монастырь,
уставший, побывавший складом,
но ставший вновь монастырем...

гляжу в окно, чаруясь садом,
бухаю с Васькой звонарём.
Водяра для него сакральна,
я выпить тоже не дурак.

Над головой - зодиакально.
Ночь нацепила синий фрак
и звездно-желтую жилетку,
рябь облачков - как вуалетка.
Отраву пьёт неюный Вертер.

Вдруг в форточку домушник-ветер
дыхнет дождем и для довеску,
как будто невод, занавеску
закинет в мокрый небосвод.
За хвост хватай – тащи. И вот
созвездье рыбы – мой улов
на фоне крыш и куполов.

25 декабря 1979. Натюрморт

Мне вдруг приснился прежний гастроном -
похмельный хвост змеился в винотделе,
и подползала стрелка еле-еле
к 11-ти. Злился за углом
дружок мой - что куранты все не бьют,
а в Орске два часа уже, как пьют,
и спать ложатся во Владивостоке.

Нет, до чего ж огромная страна -
что из Кремля и Кушка не видна,
тут квасят, там - хмельные лежебоки.
А в среднем по державе - вполпьяна
живем. Краснеет знамя на флагштоке
от гордости, и страха, и стыда,
а может, по положенной привычке.

Хоть партия считает, что тверда,
нас, будто шерстяные рукавички,
со Сталинских стянули цепких рук-
и вот теперь болтайся на резинке,
пока доклад бровастый политрук
читать уже не в силах без запинки.

А в винном глухо нарастает гул,
свой своего зачем-то толкнул,
без очереди требуя портвейна,
народ ответил матерно-шрапнельно,
а я рассыпал на пол медяки...

в авоське - сыр для будущего пира,
и зеленеет крышка из фольги
от самого советского кефира,
две рыбины завернуты в газету -
в передовице - радость за ракеты,
порхающие сильно высоко
(а про Афган ни слово никак...),
пока из треугольного пакета,
как время, утекает молоко.

Стародачный романс

И с утра сгоняв в сельпо,
мы дегустируем напитки
в беседке пышной, как жабо
у престарелой фаворитки.
А в щель дощатого забора,
как сквозь раздвинутую штору,
видать соседку в неглиже.
Небось, сладка, как бланманже,
и вся пропахла fleurs d'orange
(духами "Красная Москва").
Пора идти на абордаж,
тут циркулирует молва -
она душиста, как айва.
Её бы прокатить на лодке!
но мы нацелились на водку,
и даже те, кто пил коньяк...

Наутро слушаем Маяк,
на речке снова греем кости
и похмеляться ходим в гости
под ленинградский, под рассольник.

В саду - старинный рукомойник -
два рыльца накрест и ушко.
Приехал Веня с Петушков.
Довез себя да полсырка.
Ну, по стопарику и хва...

Портвейн малинов, как закат.
У входа в клуб висит плакат
со странной надписью "не пей"!
Мы что, художника глупей?
Собака на него взбrehнёт
и так по-чеховски вздохнёт.

[Страница автора в Сети](#)

